
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Проблемы стран и регионов

УДК: 330.34:[331.101.262:314.74](510+571.6)

DOI: 10.31249/espr/2024.04.03

В.В. Петушкова*

СОСЕДСТВО С КИТАЕМ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

Аннотация. История развития Дальнего Востока России тесно связана с Китаем. Начиная с середины XIX в. на этой территории существовала китайская диаспора. Китайские трудовые мигранты были задействованы в промышленности, строительстве и торговле, сыграв важную роль в экономическом становлении региона. Приграничная российско-китайская торговля внесла вклад в развитие экономики Дальнего Востока, как и северо-восточных районов КНР. По мнению специалистов, сотрудничество с КНР и в настоящее время обеспечивает Дальневосточному федеральному округу определенные преимущества, способствуя раскрытию его потенциала. В период ужесточения антироссийских санкций регион продолжает опираться на значимые и исторически присущие ему направления, в число которых входит взаимодействие с Китаем.

Ключевые слова: Россия; Китай; Дальневосточный федеральный округ; китайские мигранты; экономическое развитие; стратегия «поворот на Восток».

Для цитирования: Петушкова В.В. Соседство с Китаем как фактор социально-экономического развития Дальнего Востока России // Экономические и социальные проблемы России. – Москва. – 2024. – №4. – С. 63 –79.

* **Петушкова Влада Валерьевна**, канд. экон. наук, старший научный сотрудник Отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия). vladapetushkova@yandex.ru.

Petushkova V.V. – PhD (Econ. Sci.), Senior researcher of the Department of economics, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). vladapetushkova@yandex.ru.

V.V. Petushkova
**The neighborhood with China as a factor
in the socio-economic development
of the Russian far East**

Abstract. The history of the development of the Far Eastern region of Russia is closely connected with China. Since the middle of the 19 th century, there has been a Chinese diaspora in this territory. Chinese migrant workers were involved in industry, construction and trade, playing an important role in the economic development of the region. Cross-border Russian-Chinese trade has contributed to the development of the economy of the Far East, as well as the northeastern regions of the People's Republic of China. According to experts, cooperation with the People's Republic of China currently provides the Far Eastern Federal District with certain advantages, contributing to the disclosure of its potential. During the period of tightening anti-Russian sanctions, the region continues to rely on significant and historically inherent areas, including cooperation with China.

Keywords: Russia; China; Far Eastern Federal District; Chinese migrants; development; Russia's strategy «turn to the East».

For citation: Petushkova V.V. The neighborhood with China as a factor in the socio-economic development of the Russian Far East // Economic and Social Problems of Russia. – Moscow, 2024. – N 4. – P. 64–79.

Введение

Дальневосточный федеральный округ (ДФО) является самым большим по площади макрорегионом России, в состав которого входит одиннадцать субъектов РФ¹. Он занимает 40,6% территории страны, и его по размерам часто сравнивают с Австралией². При этом большая часть ДФО отличается суровым и сложным климатом, а благоприятными для проживания и земледелия признаются только южные области [Анализ состояния, распределения ... , 2023].

Население ДФО в 2024 г. составляло всего 7,873 млн человек, или 5,38% от общей численности населения России [Дальневосточный федеральный округ, 2024]. Крупнейшими городами федерального округа являются Владивосток (587 тыс. человек) и Хабаровск (579 тыс. человек), при этом города-миллионники в нем отсутствуют [Population of Cities in Russia, 2024]. ДФО весьма разнообразен в географическом отношении

¹ Приморский край, Хабаровский край, Забайкальский край, Амурская область, Сахалинская область, Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Еврейская автономная область, Магаданская область, Чукотский автономный округ.

² Площадь ДФО составляет 6952,6 тыс. км² [Дальневосточный федеральный округ ... , 2024].

и имеет протяженную морскую береговую линию, располагает значительными земельными, водными и лесными ресурсами, многочисленными месторождениями полезных ископаемых¹.

Отличительной чертой региона, во многом определяющей его развитие (помимо удаленности от центральных районов страны, низкой плотности населения и ряда других), служит наличие границы с КНР, протяженностью более 4 тыс. км [Бакланов, Ларин, 2023]. Цель настоящей статьи – проследить взаимодействие с Китаем как специфический фактор в развитии Дальнего Востока России на разных исторических этапах вплоть до последних лет, когда на первый план вышла задача преодоления санкционных ограничений. Обсуждается также ведущая роль государства в истории, современности и перспективах ДФО.

Этапы развития российского Дальнего Востока и роль китайских мигрантов

При всем богатстве и разнообразии Дальний Восток всегда находился на периферии Российской империи, СССР, а затем и Российской Федерации. Отсчет современной истории российского Дальнего Востока начинается в середине XIX в., когда факты «стремительного и блестящего присоединения к России» ранее входивших в состав Цинской империи Приамурья (1858) и впоследствии Приморья (1860) «застали врасплох русское общество» [Демьяненко, 2017]. Воспользоваться всеми достоинствами новых земель при существовавших в то время транспортных и технических возможностях было сложно.

Дореволюционный период. Во второй половине XIX в. на Дальнем Востоке появились китайские трудовые мигранты. В связи с острой нехваткой трудовых ресурсов государственные и частные предприятия охотно принимали на работу китайских «отходников»², которые довольствовались намного более низкой зарплатой, чем русские рабочие. Мигранты из Китая приезжали как по набору через российские представительства, так и стихийно в одиночку. Они отправлялись в Россию без семей, сроком на несколько лет, а состав их постоянно менялся. В 1897 г., согласно результатам переписи, в Амурской области китайцев (ханьцев) насчитывалось уже 13,2% от численности населения, а в Приморской

¹ Доля ДФО в запасах России оценивается следующим образом: 81% алмазов, около 92% олова, 40% золота и 14% угля. Суммарные прогнозные ресурсы нефти и газа Дальнего Востока и Забайкалья достигают 20% от общероссийских ресурсов: 18 млрд т и 25 млрд м³ соответственно [Бойко, Прилуков, 2007; Минерально-сырьевые ресурсы, 2024].

² «Отходники» – так в Российской империи называли крестьян, покидавших места своего постоянного проживания для заработков (временных или сезонных).

области доля китайцев среди горожан превысила $\frac{1}{4}$, составив 29,6% [Скоркина, 2008].

В начале XX в. приток китайских мигрантов в регион значительно возрос. К 1910 г. китайское мужское население Приморья превысило 61 тыс. человек, что вызвало нарастающую тревогу местной администрации. В 1910 г. был издан закон, запрещающий прием иностранцев на государственные предприятия и нацеленный, прежде всего, на сокращение масштабов китайской миграции на Дальний Восток России в последующие годы [Скоркина, 2008].

К 1903 г. было завершено строительство Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), что явилось важной вехой в экономической истории как Дальнего Востока, так и северо-восточного Китая [Демьяненко, 2017, с. 10.]. Активно развивалась и приграничная торговля. Как отмечают исследователи, во время и после Русско-японской войны (1904–1905 гг.) наблюдался заметный рост поставок в Амурскую область китайских сельскохозяйственных товаров, в особенности дешевого зерна из цинской Маньчжурии. Северный Китай служил основным поставщиком хлеба для Дальнего Востока, хотя поставки осуществлялись также из Забайкалья и европейской части России. Вместе с тем расширение земледелия и увеличение мощности мукомольной промышленности Приамурья, а также протекционистские меры, направленные на поддержку российских производителей, способствовали постепенному снижению величины этого импорта¹ [Юкимура, 2008, с. 101].

В начале XX в. китайская диаспора в регионе состояла из людей, занимавшихся различными видами деятельности, как работающих на предприятиях практически во всех отраслях промышленности, в строительстве, в сфере розничной торговли и услуг, так и мелких и средних предпринимателей. Дешевая рабочая сила китайских мигрантов была важным фактором развития экономики российского Дальнего Востока. В то же время китайские предприниматели составляли серьезную конкуренцию отечественным, вытесняя последних с регионального рынка. По сумме оборота в 1910 г. русский экспорт (910 млн руб.) значительно превосходил китайский импорт (14,6 млн руб.). Однако по количеству торговых компаний китайские предприниматели занимали ведущие позиции в регионе (табл. 1). В Приморской области в 1913 г. китайцам принадлежало 100% прачечных, 86% ателье, 84% часовых и ювелирных мастерских, 75% слесарных и кузнечных, 71% плотницких и столярных [Чжоу Тяньхэ, 2019].

¹ Согласно историческим документам, «рост земледелия в области наблюдается очень быстрый. Уменьшение ввоза зерна и муки из Маньчжурии происходило совершенно самостоятельно, на это влияли не меры экономической политики, а только увеличение собираемых урожаев» (цит. по: [Юкимура, 2008, с. 101]).

Таблица 1

**Количественное соотношение магазинов,
принадлежащих китайским и отечественным
предпринимателям во Владивостоке, единиц**

Магазины	1890-е годы	1909 г.	1910 г.
Принадлежащие отечественным предпринимателям	23	99	181
Принадлежащие китайским предпринимателям	127	447	625

Источник: [Чжоу Тяньхэ, 2019].

Китайские мигранты расселялись на территории Дальнего Востока неравномерно и, как правило, предпочитали общаться в своей среде, сводя к минимуму взаимодействие с местным населением. В городах они образовывали отдельные кварталы. Такие обособленные китайские кварталы существовали во Владивостоке, Хабаровске, Благовещенске и Николаевске [Владивостокская Хитровка ... , 2016]. В тайге же создавались поселки, практически независимые от российских властей. Среди мигрантов заметную часть составляли лица, нелегально находящиеся на территории Российской империи ввиду сложности и дороговизны оформления официальных документов. Многие из них, проживая в стране по несколько лет, так и не овладевали русским языком. Факты указывают на то, что китайские мигранты, за редким исключением, не стремились обосноваться в России навсегда [Скоркина, 2008].

Советский этап. В конце 1920-х – середине 1930-х годов советско-китайские отношения ухудшились, нарастала также военная угроза со стороны Японии, что отразилось на положении китайских мигрантов на Дальнем Востоке. Регион остро нуждался в рабочей силе, но политические интересы возобладали над экономическими. В результате проведения масштабных репатриации и депортации, численность китайских мигрантов на советском Дальнем Востоке значительно уменьшилась и составляла не более 4 тыс. человек. 17 апреля 1936 г. было принято постановление Политбюро ЦК ВКП (б) о ликвидации Китайского квартала во Владивостоке, после чего китайская диаспора перестала играть значимую роль в развитии Дальнего Востока [Залесская, 2008].

В начале 1950-х годов двусторонние отношения СССР с Китаем были восстановлены. Возобновилась также торговля в приграничных районах, что способствовало развитию их экономики. Однако уже в начале 1960-х годов после изменения политической обстановки советско-китайское сотрудничество было вновь полностью свернуто [Фролов, 2007, с. 22–26]. Заметное улучшение двусторонних отношений началось только в конце 1970-х годов.

Постсоветский период. После распада СССР, в 1990-х – начале 2000-х годов российско-китайское взаимодействие в дальневосточной приграничной зоне характеризовалось быстрым стихийным ростом и было обусловлено спросом населения на дешевые китайские промышленные и продовольственные товары. Наблюдался расцвет челночной торговли, объем которой, по оценкам, превышал 10 млрд долл. в год [Вороненко, Грейзик, 2020].

Приезжавшие на российский Дальний Восток в 1990-е годы китайские предприниматели занимались наиболее прибыльной оптовой и розничной торговлей. Как правило, они привозили потребительские товары: одежду, обувь, электроприборы, продукты питания. Торговля велась на специально оборудованных рынках в приграничной полосе в рамках установленных квот. По отзывам китайских бизнесменов, Россия была для них буквально золотым прииском: «приехав сюда даже с коробкой жевательной резинки, можно было заработать несколько тысяч юаней» [Чжоу Тяньхэ, 2019].

В регионе снова появились китайские трудовые мигранты. Демографические тенденции в двух соседствующих странах остаются противоположными: если в КНР в целом и в приграничных провинциях в частности отмечается перенаселение, следствием которого является масштабная безработица, то в Дальневосточном регионе России происходит отток населения [Чжоу Тяньхэ, 2019]. Решение проблемы дефицита трудовых ресурсов на Дальнем Востоке страны вновь стало связываться с привлечением китайской рабочей силы. Так, к 1990 г. на предприятиях Хабаровского края было занято свыше 14,5 тыс. иностранных рабочих, при этом большинство мигрантов прибыло из Китая.

В настоящее время для Дальневосточного региона торговля с КНР остается важным источником продовольственных и промышленных товаров, а численность китайской диаспоры значительно увеличилась. Причем модель поведения ее представителей мало отличается от существовавшей в начале XX в. В то же время возрос интерес к культурным традициям Китая со стороны российских граждан, во многом связанный с притоком мигрантов и расширением контактов с бизнесменами из Китая.

«Имперская» модель развития Дальнего Востока и ее кризис

Первоначально Дальний Восток рассматривался правительством Российской империи исключительно как военная или земледельческая колония. До конца XIX в. единая государственная экономическая политика в отношении региона отсутствовала. Положение заселяемой и осваиваемой дальневосточной окраины России всецело соответствовало геостратегической задаче военно-политического присутствия на Тихом океане. Государство способствовало переселению крестьян на Дальний Восток, нередко действуя методами их принудительного перемещения. Отмена крепостного права (1861 г.) и начало буржуазных реформ активизировали добровольную миграцию населения и дви-

жение капитала из центральных районов страны на Дальний Восток, а также развитие промышленности на этой территории (в частности, добычи золота). После Русско-японской войны ориентиры государственной политики России на Дальнем Востоке изменились. В качестве ее цели было признано полноценное экономическое развитие региона, основанное на его ресурсном потенциале и использовании преимуществ геостратегического положения.

Специалисты указывают на доминирующую роль государственного сектора в экономике российского Дальнего Востока и называют модель его индустриального развития, сложившуюся в конце XIX – начале XX в., имперской [Маклюков, 2022, с. 96]. Регион характеризовался более высокими темпами промышленного роста, чем Российская империя в целом, но оставался поставщиком сырья на общероссийский рынок, а также сильно зависел от государственных инвестиций (заказов) и поставок. Региональная экономика была значительно деформирована подчинением военным приоритетам, с одной стороны, и отсталостью методов эксплуатации природных ресурсов – с другой. Одновременно сформировался ряд негативных особенностей территории, сохранившихся в дальнейшем: слишком неравномерное размещение промышленных предприятий, недостаток квалифицированных кадров и капитала, отставание в развитии инфраструктуры, высокая стоимость рабочей силы, товаров и услуг [Маклюков, 2022, с. 96–97]. Можно утверждать, что даже несмотря на последующую смену в стране общественно-политических формаций, данная модель с незначительными изменениями продолжает существовать и в настоящее время.

Имперская и продолжавшая ее советская модели индустриального развития Дальнего Востока основывались на сильном государственном участии в этом процессе. Результаты их реализации достаточно впечатляющи: валовая продукция крупной промышленности региона за 1913–1940 гг. увеличилась в 18 раз. В годы индустриализации на Дальнем Востоке ускоренными темпами развивался прежде всего оборонный сектор. Особая роль отводилась также добывающим отраслям (угольная, горнорудная и нефтедобывающая промышленность, цветная металлургия), производившим продукцию, которую потребляли в других регионах страны. На основе существующей в регионе сырьевой базы были созданы рыбная и лесная промышленность, производство строительных материалов [Маклюков, 2022, с. 101].

В 1990-е годы в связи с сокращением государственных инвестиций и государственного сектора в экономике в регионе произошел тяжелый социально-экономический кризис, повлекший за собой отток населения. Только за 1993–2008 гг. в результате внутренней миграции число жителей ДФО сократилось на 1,5 млн человек, что сопоставимо с населением всего Хабаровского края [Авдеев, 2008]. Регион покидали преимущественно люди трудоспособного возраста, высокого социального и профессионального уровня.

Сохраняющийся отток населения считается главным показателем социально-экономической нестабильности ДФО в настоящее время. По данным

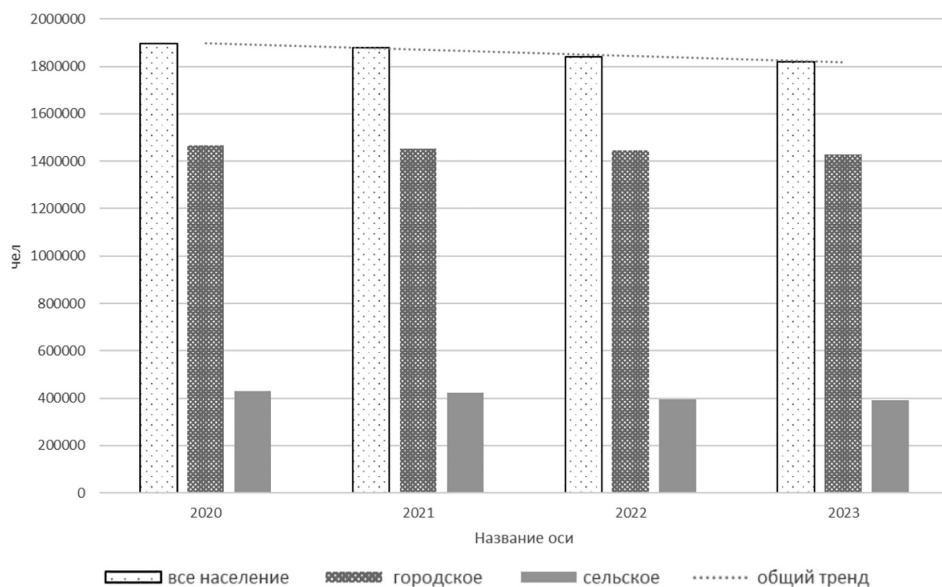

Рис. 1. Изменение численности населения Приморского края в 2020–2023 гг.

Источник: [Приморский край в цифрах ... , 2023, с. 4].

Росстата, за 2020–2023 гг. численность населения наиболее развитого Приморского края сократилась на 80 тыс. человек, причем городские и сельские районы потеряли примерно равное число жителей (рис. 1). Таким образом, речь идет не столько о миграции сельских жителей в города, сколько о переселении дальневосточников в соседние области и европейскую часть России.

Как считают китайские политологи Фэн Шаолей и Цуй Хэн, «российский Дальний Восток не смог реализовать свою геополитическую значимость и экономическую ценность, несмотря на огромные территории и обильные природные ресурсы». После распада СССР и ликвидации плановой экономической системы регион лишился привычной поддержки государства, не обрел способности к саморазвитию и самовосстановлению, и как следствие – увеличил давление на федеральный бюджет [Фэн Шаолей, Цуй Хэн, 2019].

ДФО и стратегия России «поворот на Восток»

С 2012 г. во внешней политике России появилась стратегия «поворот на Восток», одной из провозглашенных целей которой стало стремление «поймать китайский ветер в паруса российской экономики». В рамках данной концепции развитие Сибири и Дальнего Востока было объявлено

важнейшим социально-экономическим приоритетом России в XXI в. Роль ДФО базируется как на его природных ресурсах, так и на близости к Азиатско-Тихоокеанскому региону [Макаров, 2018]. Во многом подготовленный предшествующим развитием «поворот на Восток» стал жизненно необходимым в период антироссийских санкций, когда Китай превратился в главного торгового партнера России (обратное, однако, неверно). Значимость планов, связанных с ДФО, стремительно возрастает.

Меры, направленные на ускорение развития ДФО, принесли определенные результаты, в частности увеличился приток инвестиций. Тем не менее достигнутые результаты свидетельствуют лишь о попытках преодоления кризиса, а не о реальных переменах в социально-экономической жизни макрорегиона [Макаров, 2018].

К сожалению, многие жители Дальневосточного региона достаточно скептически относятся к стратегии «поворот на Восток». Они не принимают личного участия в связанных с ней действиях, не видят собственной перспективы и своего места в новой системе ценностей и цивилизационных координат. По мнению специалистов, стратегия будет «пробуксовывать», пока не будет выработана грамотная социальная политика, направленная на создание стабильных условий для населения. Ведь именно жители Дальнего Востока должны стать главными проводниками и движущей силой прогрессивных изменений, включая выстраивание деловых и культурных взаимоотношений с соседними странами АТР и прежде всего – с Китаем [Караганов, Лихачева 2020].

В 2012 г. в России создано Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики (Минвостокразвития), в задачу которого входит в том числе создание условий для привлечения иностранных инвесторов и организация для них качественной инфраструктуры [Министерство Российской Федерации ... , 2024]. В рамках стратегии «поворота на Восток» в ДФО создаются территории опережающего развития (ТОР). Они во многом повторяют опыт китайских Особых экономических зон (ОЭЗ) – «визитной карточки» китайских реформ, без которых теперь сложно представить успехи, достигнутые китайской экономикой. Напомним, что в КНР, начиная с 1980 г., создавались ориентированные на внешний рынок ОЭЗ, экономическая политика на территории которых включала налоговые льготы, снижение таможенных пошлин, снижение цен на землю и повышение гибкости законодательства при заключении трудовых и финансовых контрактов. Важно отметить, что ТОР (ОЭЗ) являются для китайских инвесторов привычной формой экономической деятельности и уже поэтому для них притягательны.

С 2014 г. на Дальнем Востоке созданы 20 ТОР, предусматривающих значительные налоговые льготы для их резидентов. Режимы ТОР рассчитаны на бизнес любой величины, для чего специально установлен низкий «порог входа» резидентам (0,5 млн руб.) и обсуждался даже вопрос о его упразднении. В течение первых пяти лет налог на прибыль не взимается, на последующие пять лет он устанавливается в размере 10%, предусмотрены также

налоговые льготы на землю и имущество организаций [Территории опережающего развития ... , 2024]. В рамках договоренностей с высшим руководством Китая рассматривается возможность распространения режима ТОР на всю территорию ДФО. ТОР позиционируется как инструмент развития ДФО, ориентированный на глобальную конкурентоспособность и движение в сторону сотрудничества со странами АТР [Комраков, 2022].

Китай занимает лидирующие позиции среди иностранных инвесторов по количеству проектов в ТОР. К концу 2021 г. в ДФО в качестве резидентов ТОР работали 13 китайских компаний, семь компаний из Японии, три компании из Южной Кореи, по две из Нидерландов и Новой Зеландии и по одной из Австралии, Вьетнама, Индии, Сингапура, и Турции. За прошедшее время многое могло измениться, тем не менее приведенные цифры показательны. По словам экспертов, интерес китайских инвесторов заключается в том, чтобы наладить выгодную производственную деятельность, используя льготы ТОР. После того, как в результате ужесточения санкций выбыли западные, японские и южнокорейские участники ТОР, Китай оказался в исключительной позиции [Комраков, 2022].

Среди резидентов ТОР, свободного порта Владивосток и Арктической зоны РФ зарегистрировано 90 проектов с иностранным участием. Причем из числа зарубежных инвесторов наибольшую активность проявляют китайцы, именно на их долю приходится 61 % проектов. По словам министра по развитию Дальнего Востока и Арктики А. Чекунова, общий объем китайских инвестиций в крупные проекты Дальнего Востока превысил 1,2 трлн руб. Китайские подрядчики участвуют на территориях опережающего развития и свободного порта Владивосток в 49 проектах объемом более 812 млрд руб. Одной из наиболее перспективных областей для сотрудничества министром назван туризм. По его словам, Россия предложит китайским инвесторам возможности для развития туристической инфраструктуры в различных регионах Дальнего Востока [Глава Минвостокразвития ... , 2023].

С участием китайских инвесторов в настоящее время рядом с г. Свободный строится крупнейший в мир Амурский газохимический комплекс (АГХК). Это совместное предприятие ПАО «СИБУР Холдинг» (его доля 60%) и ведущей китайской энергетической и химической компании China Petroleum & Chemical Corporation (Sinopec) с долей в 40%. Мощности Амурского ГХК составят 2,7 млн т продукции в год, из них 2,3 млн т полиэтилена и 400 тыс. т полипропилена [СИБУР и SINOPEC создали ... , 2024]. На пике строительства завода будет задействовано 25 тыс. специалистов. По итогам 2024 г. степень готовности проекта должна приблизиться к 60% [Амурский газохимический ... , 2024]. В части экспортных продаж АГХК ориентируется на рынок АТР ввиду его географической близости, в первую очередь на КНР, а также Вьетнам, Индонезию и Малайзию, рассматриваются также поставки в Индию.

Китайских инвесторов также привлекают проекты в сельском хозяйстве, деревообработке, автомобилестроении. В частности, с их участием ра-

ботают компании «Легендагро Приморье» и «Легендагро логистика Амур», а «ДИК «Цяосин» создала комплекс для выращивания сои и кукурузы. В Приморье «Юбо-Сумотори» наладила производство грузовой техники китайской марки Faw, а «И Сэнь» открыла деревоперерабатывающую фабрику. Дальневосточные ТОР позволяют инвестировать и в другие представляющие интерес для китайских компаний отрасли – марикультуру, туризм и образование. Например, на ТОР «Приморье» компания «Лунмэй» создает образовательный центр, в котором будут готовить абитуриентов из Китая к поступлению в российские вузы [Форин, 2024].

Однако реализация режима ТОР уже столкнулась с рядом трудностей, ставящих под сомнение его стратегическую эффективность: дальневосточная территория значительно оторвана от развитой части страны и обладает слаборазвитой инфраструктурой для целей развития ТОР, характеризуется низкой долей высококвалифицированных трудовых ресурсов и высокой стоимостью электроэнергии. Обращает на себя внимание и пониженная емкость дальневосточного рынка: ввиду высоких темпов миграционного оттока активного населения и снижения реальных доходов граждан, спрос на продукцию, произведенную на ТОР, не соответствует ожиданиям инвесторов. Логистические расходы перевозки продукции в центральную часть страны делают ее низкорентабельной. Наконец, рынки стран АТР заинтересованы не в самой продукции ТОР и не в развитии российских дальневосточных территорий, а в ресурсах, которыми богата территория ДФО. По мнению экспертов, территории опережающего развития хорошо себя зарекомендовали, но подобные локальные проекты не способны изменить экономическую ситуацию в регионе в целом [Кулагина, Серова, 2024].

Проект распространения режима ТОР на весь ДФО поддерживается далеко не всеми российскими экономистами. Как считает заведующий лабораторией Института народнохозяйственного прогнозирования РАН К. Янков, идея может столкнуться с рядом проблем, таких как сложность и дороговизна осуществления финансового контроля над участниками ТОР. Также может возникнуть своего рода конкуренция между макрорегионами: после ДФО и другие приграничные регионы (республики Северного Кавказа, Крым, Калининградская область) могут подать заявку на распространение режима ТОР на всю территорию [Комраков, 2022].

Российско-китайское сотрудничество в период коронакризиса и санкций

Нарис. 2 показана динамика прироста ВРП ДФО в период 2005–2022 гг. Очевидно, что замедление темпов экономического роста в 2019–2020 гг. обусловлено пандемией COVID-19. Во время пандемии в регионе нарушилась вся экономическая деятельность: торговые, человеческие и финансовые потоки, – в особенности при взаимодействии с КНР.

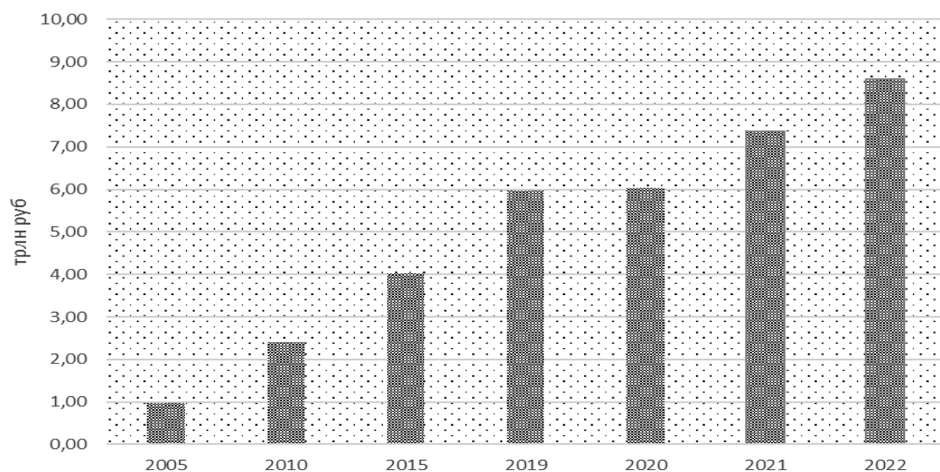

Рис. 2. Динамика прироста ВРП ДФО 2005–2022 гг., трлн руб.

Источники: [Регионы России ... , 2023].

Вместе с тем ДФО меньше пострадал от антироссийских санкций, чем другие регионы России ввиду того, что во многом ориентируется на дружественный Китай. Как сообщил полномочный представитель президента РФ в ДФО Ю. Трутнев, санкции не остановили и даже не затормозили экономическое развитие регионов Дальнего Востока [Юрий Трутнев: Санкции не остановили ... , 2023]. Действительно, в рассматриваемый период ужесточения западных антироссийских санкций (2021–2022) замедления темпов прироста ВРП ДФО не отмечается (рис. 2).

Для экономики ДФО в целом последствия санкций компенсируются расширением торговли и сотрудничества с Китаем, а также ростом оборонных заказов (при том, что оборонные производства – традиционная отрасль для Дальнего Востока). Так, за 2013–2023 гг. товарооборот КНР и ДФО удвоился, и в 2023 г. он достиг 2 трлн руб. [Товарооборот Дальнего Востока ... , 2024]. В то же время индекс региональной экономической активности (РЭА) Дальневосточного округа к середине 2023 г. снизился до 49,1% (самый слабый результат среди округов РФ). По мнению экспертов, это может быть связано с возникновением вызванных санкциями сложностей у экспортеров нефтегазового и угольного секторов [«Известия»: в РФ снизился ... , 2024]. Продолжается и миграционный отток населения, что уменьшает количество трудовых ресурсов, величину потребительского спроса и объем соответствующих рынков.

Во внешнеторговых отношениях ДФО с Китаем, несмотря на их все-стороннее, казалось бы, развитие в последние годы, отмечаются значи-

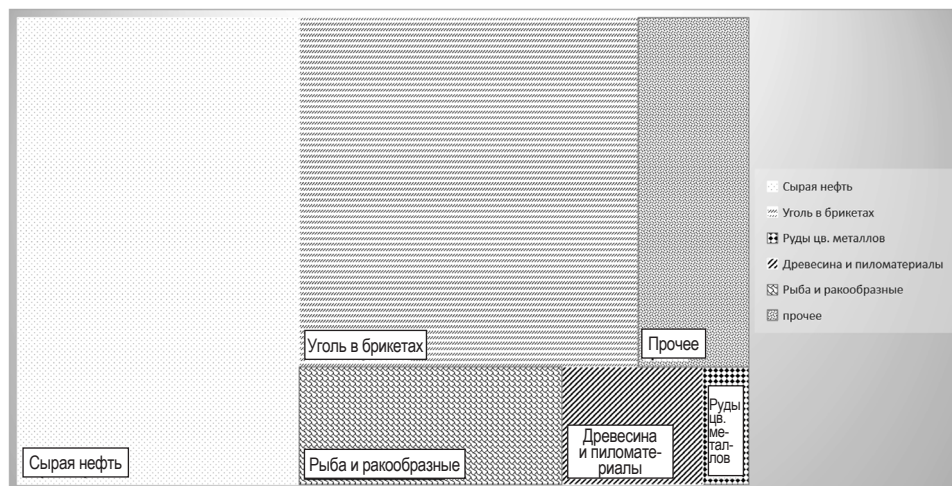

Рис. 3. Соотношение статей экспорта ДФО в Китай, янв. 2022 года, %
Источник: [Far East Federal District ... , 2024].

тельные диспропорции, а именно – отчетливая сырьевая направленность российского экспорта в КНР (рис. 3). В аналогичной ситуации находится не только Россия, но и многие другие страны, намного раньше и успешнее присоединившиеся к китайскому «экономическому чуду» – например, ресурсные гиганты Бразилия, Канада и Австралия, и даже США. Названные государства также поставляют в Китай сырье и комплектующие или выступают в роли получателей инвестиций¹.

Российское правительство надеется на дальнейшие поступления китайских инвестиций на Дальний Восток. В середине 2022 г. премьер-министр России М. Мишустин выдвинул предложение о финансировании китайскими партнерами 79 проектов на сумму около 165 млрд долл. в энергетическом, горнодобывающем и сельскохозяйственном секторах. Детали проектов не были публично раскрыты даже после того, как председатель КНР Си Цзиньпин и президент России В.В. Путин подписали совместную декларацию об укреплении дипломатических и экономических связей. Китай и Россия договорились об укреплении сотрудничества, но порядок поступления китайских инвестиций в Дальневосточный регион еще в точности не определен [Рао, 2023].

¹ По меткому высказыванию эксперта Андрея Корнеева, с таким дисбалансом во внешней торговле – ресурсной ориентацией, – сталкивается сегодня не только Россия, а практически весь мир: «Китай давно превратился в мировую фабрику, поэтому попробуйте найти высокотехнологичный товар, которого в Китае нет и который туда можно поставлять» [Мазин, 2024].

Российская сторона выражала надежду, что китайские компании заменят европейские, которые покинули Россию в рамках политики санкций. При этом план развития Дальнего Востока России будет включать совместные металлургические, машиностроительные и трубопроводные проекты. Однако, хотя государственные СМИ КНР подчеркивают заинтересованность в сотрудничестве с российским Дальним Востоком, многие китайские частные комментаторы предупреждают об инвестиционных рисках в России и призывают воздержаться от инвестиций в «малоразвитый российский регион» до стабилизации политической обстановки. Эта позиция отражает общий настрой, существующий в Китае: китайские инвесторы сейчас заняли выжидательную позицию [Рао, 2023].

Соответственно, нельзя не отметить такое последствие антироссийских санкций, как ухудшение в стране инвестиционного климата для предпринимателей, в том числе – китайских. Невозможно исключить этот фактор как главное препятствие для расширения иностранного участия в развитии дальневосточных ТОР.

Тем не менее в настоящее время идет речь о создании международной территории опережающего развития на Дальнем Востоке (МТОР), которая будет ориентирована в первую очередь на китайских предпринимателей. Проект вступит в действие в 2025 г. и рассчитан на длительную перспективу (до 2039 г.). По предварительной договоренности в число резидентов МТОР войдут 20 компаний, а общий объем инвестиций составит 30 млрд руб. В рамках МТОР ожидается трехстороннее сотрудничество России, Китая и Белоруссии (которая также приглашена к участию в проекте). Определены и четыре возможные площадки для размещения МТОР, максимально приближенные к приграничной инфраструктуре, в Приморском и Хабаровском краях, Амурской области и Еврейской автономной области. В интересах зарубежных предпринимателей списки участников МТОР разглашаться не будут, и реестры будут закрытыми.

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что взаимодействие России и Китая на территории Дальневосточного региона на разных исторических этапах характеризовалось взаимными интересами и несомненной обоюдной выгодой. На российском Дальнем Востоке широко использовались китайские трудовые ресурсы и капитал, заметную роль в двусторонних отношениях стран играла развивавшаяся в разных формах и направлениях приграничная торговля. В настоящее время, на фоне ужесточения антироссийских санкций, ДФО также опирается на традиционные направления взаимодействия с Китаем.

В рамках стратегии «поворот на Восток» и в свете санкционной политики Запада, приведшей к переориентации России на АТР во внешней политике и торговле, исторический опыт ДФО по взаимодействию с Китаем

имеет большое значение. В связи с этим представляется целесообразным продолжить исследовательскую работу в области развития отношений ДФО с КНР, отмечая актуальность постановки научной задачи.

С учетом всех обсуждавшихся особенностей развития российского Дальнего Востока, в заключении имеет смысл привести мнение упомянутых выше китайских специалистов. Фэн Шаолей и Цуй Хэн считают, что «России необходимо найти баланс между усилением роли государства и сохранением жизнеспособности рынка. В этой связи совместные усилия Китая и России позволят достичь нового исторического прорыва на этом «последнем рубеже» – последней целине на планете, которая ожидает освоения» [Фэн Шаолей, Цуй Хэн, 2019]. Ввиду отмеченного в настоящей работе успешного опыта создания ТОР на российском Дальнем Востоке имеет смысл сделать следующее дополнение к высказанному суждению. Для поступательного развития ДФО в XXI в. видится необходимым усиление роли государства не просто «при сохранении жизнеспособности рынка», а при совершенствовании и дальнейшем развитии рыночных механизмов.

Список литературы

1. Авдеев Ю.А. Проблемы национальной безопасности России в свете демографической и миграционной ситуации в ДВФО // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2008. – № 3(44) – С. 76–87.
2. Амурский газохимический комплекс построен на 55% // ИТАР ТАСС. – 2024. – 06.09. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/21790617> (дата обращения 20.09.2024).
3. Анализ состояния, распределения и использования земель сельскохозяйственного назначения в ДФО / Ивашина Н., Кочева Е., Матов Н., Нестерова О., Олейник Е., Тюрина Е. // Известия ДВФУ. – 2023. – № 1. – С. 101–119.
4. Бакланов П.Я., Ларин В.Л. Дальневосточные районы РФ в современном российско-китайском взаимодействии // Мировая экономика и международные отношения. – 2023. – Т. 67, № 6. – С. 5–16.
5. Бойко А.В., Прилуков А.Н. Минерально-сырьевой потенциал российского Дальнего Востока. Динамика и перспективы его освоения // Горный информационно-аналитический бюллетень. Отдельный выпуск. Дальний Восток. – 2007. – № 9. – С. 143–154. – URL: <https://www.gornaya-kniga.ru/catalog/716> (дата обращения 12.08.2024).
6. В международную ТОР на Дальнем Востоке предварительно вложат 30 млрд рублей // ИТАР ТАСС. – 2024. – 19.09. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/21903163> (дата обращения 20.09.2024).
7. Владивостокская Хитровка: история «Миллионки» и ее обитателей // ИТАР ТАСС. – 2016. – 03.11. – URL: <https://tass.ru/v-strane/3755960> (дата обращения 12.08.2024).
8. Вороненко А.Л., Грейзик С.В. История и перспектива развития российско-китайского межрегионального приграничного сотрудничества на Дальнем Востоке // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2020. – № 3(104). – С. 22–33.
9. ВВП России в 2022 году увеличился на 15% и составил 140,6 трлн рублей // ИТАР ТАСС. – 2023. – 06.03. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/20175029> (дата обращения 20.09.2024).

10. Глава Минвостокразвития раскрыл объем китайских инвестиций в проекты Дальнего Востока // Газета. ru. – 2023. – 12.09. – URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2023/09/12/21272888.shtml> (дата обращения 12.08.2024).
11. Дальневосточный федеральный округ, 2024 // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. – 2024. – URL: <http://council.gov.ru/services/reference/10483/> (дата обращения 12.08.2024).
12. Демьяненко А.Н. Российский Дальний Восток: Становление экономического макрорегиона // Регионалистика. – 2017. – Т. 4. – № 5 – С. 5–19.
13. Залеская О.В. Китайские мигранты в условиях политической ситуации на Дальнем Востоке в конце 1920-х – середине 1930-х годов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 86. – С. 52–62.
14. «Известия»: в РФ снизился индекс региональной экономической активности // ИТАР ТАСС. – 2024. – 28.08. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/21703205> (дата обращения 20.09.2024).
15. Караганов С., Лихачева А. Почему буксует «поворот на Восток» и как это исправить? // Россия в глобальной политике. – 2020. – 16.10. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/pochemu-buksuet-povorot/> (дата обращения 12.08.2024).
16. Комраков А. Половина России станет ориентированной на Китай особой зоной // Независимая газета. – 2022. – 11.12. – URL: https://www.ng.ru/economics/2022-12-11/1_8612_russia.html (дата обращения 12.08.2024).
17. Кулагина О.В., Серова И.И. Актуальные вопросы функционирования территорий опережающего развития в Дальневосточном федеральном округе // Власть и управление на Востоке России. – 2024. – № 1(106). – С. 47–57.
18. Мазин Е. Бизнес по-соседски: помогает ли экономике Дальнего Востока близость Китая // ИТАР ТАСС. – 2024. – 15.01. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/19716973> (дата обращения 12.08.2024).
19. Макаров И. Куда идет Дальний Восток? Как обеспечить ускоренное экономическое развитие азиатской части России? // Россия в глобальной политике. – 2018. – № 5. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/kuda-idet-dalnij-vostok/> (дата обращения 12.08.2024).
20. Маклюков А.В. Особенности модернизации российского Дальнего Востока: имперская и советская модели индустриального освоения // Новейшая история России. – 2022. – Т. 12, № 1. – С. 92–108.
21. Минерально-сырьевые ресурсы // Межрегиональная ассоциация экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации «Дальний Восток и Забайкалье» (МАДВиЗ). – 2024. – URL: <https://madviz.ru/regions/information/natural-resource-potential/mineral> (дата обращения 12.08.2024).
22. Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики (Минвостокразвития) // Официальный сайт. – 2024. – URL: <https://minvr.gov.ru/> (дата обращения 12.08.2024).
23. Определены четыре площадки для международной ТОР на Дальнем Востоке // РИА Новости. – 2023. – 20.12. – URL: <https://ria.ru/20231220/mtor-1916853558.html> (дата обращения 20.09.2024).
24. Приморский край в цифрах. Краткий статистический сборник. – Владивосток: Приморскстат, 2023. – 70 с.

25. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: стат. сб. / Росстат. – Москва, 2023. – 1126 с.
26. СИБУР и SINOPEC создали совместное предприятие на базе Амурского газохимического комплекса // ПАО «СИБУР Холдинг». – 2024. – URL: <https://www.sibur.ru/ru/press-center/news-and-press/SIBUR-i-SINOPEC-sozdali-sovmestnoe-predpriyatие-na-baze-Amurskogo-gazokhimicheskogo-kompleksa/> (дата обращения 20.09.2024).
27. Скоркина Н.В. К вопросу об истории иммиграции китайцев на Дальнем Востоке (конец XIX – начало XX вв.) // Общество и право. – 2008. – № 2(20). – С. 45–47.
28. Территории опережающего развития // Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики. – 2024. – URL: <https://minvr.gov.ru/activity/territorii-operezhayushchego-razvitiya/> (дата обращения 12.08.2024).
29. Товарооборот Дальнего Востока и Китая за десять лет вырос в два раза // РИА Новости. – 2024. – 09.07. – URL: <https://ria.ru/20240709/tovarooborot-1958399299.html> (дата обращения 20.09.2024).
30. Форин А. Возможности и перспективы // RG.RU. – 2024. – 04.09. – URL: <https://rg.ru/2024/09/04/reg-dfo/vozmozhnosti-i-perspektivy.html> (дата обращения 20.09.2024).
31. Фролов А.В. Развитие советско-китайских приграничных отношений на Дальнем Востоке (1949–1969 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук, Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет. – Комсомольск-на-Амуре, 2007. – URL: <https://www.dissercat.com/content/razvitie-sovetsko-kitaiskikh-prigranichnykh-otnoshenii-na-dalнем-vostoke-sssr-1949-1969-gg/read> (дата обращения 12.08.2024).
32. Фэн Шаолей, Цуй Хэн. Развитие Дальнего Востока и китайско-российские отношения: новое видение и новые подходы // Россия в глобальной политике. – 2019. – 30.09. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/razvitie-dalnego-vostoka-i-kitajsko-rossijskie-otnosheniya-novoe-videnie-i-novye-podhody/> (дата обращения 12.08.2024).
33. Чжоу Тяньхэ. Хозяйственная деятельность китайских предпринимателей на Дальнем Востоке России в 90-е гг. XX в. // Россия и АТР. – 2019. – № 3. – С. 110–124.
34. Юкимура С. Российско-китайские экономические отношения на Дальнем Востоке до 1917 г. // Ойкумена. – 2008. – № 2. – С. 97–108.
35. Юрий Трутнев: санкции не остановили и даже не затормозили развитие Дальнего Востока // МК. ru. Хабаровск. – 2023. – 27.01. – URL <https://hab.mk.ru/politics/2023/01/27/yuriy-trutnev-sankcii-ne-ostanovili-i-dazhe-ne-zatormozili-razvitie-dalnego-vostoka.html> (дата обращения 20.09.2024).
36. Far East Federal District. Exports to China (2021) // OEC.WORLD. – 2024. – URL: https://oec.world/en/profile/subnational_rus/far-east-federal-district (дата обращения 12.08.2024).
37. Far East Federal District. The Observatory of Economic Complexity // OEC.WORLD. – 2024. – URL: https://oec.world/en/profile/subnational_rus/far-east-federal-district (дата обращения 12.08.2024).
38. Pao J. China eyes Russia's Far East resources, 'patriots' want more // AsiaTimes.com. – 2023. – 25.04. – URL: <https://asiatimes.com/2023/03/china-eyes-russias-far-east-resources-patriots-want-more/> (дата обращения 12.08.2024).
39. Population of Cities in Russia 2024 // World population review. – 2024. – URL: <https://worldpopulationreview.com/countries/cities/russia> (дата обращения 12.08.2024).

Статья поступила: 27.08.2024

Одобрена к публикации: 27.09.2024.